Глава 981 Особый зверь карты Рождения.

Нин Ваньцин почувствовал, что после первого удара он все еще недооценивал Лу Чжоу, и подумал, что не был к нему готов. Однако второй удар подтвердил, что атака Лу Чжоу была сильнее его защиты. По самым скромным подсчетам, у Лу Чжоу должно было быть девять или десять карт Рождения. Он все еще не мог поверить, что в области золотого лотоса есть такой сильный культиватор. Выдержав боль, он решительно сдался. Не было необходимости продолжать испытание, если он не хотел потерять одну карту Рождения.

— Мой господин! — Юноша в белой одежде бросился к Нин Ваньцину и помог ему подняться, отчего кровная ци в его теле резко усилилась, и из уголков его рта потекла струйка крови.

— Я в порядке. — Нин Ваньцин попросил жестом его отпустить.

Юноша в белом отпустил Нин Ваньцина и отступил в сторону с обеспокоенным выражением лица.

После этого Нин Ваньцин сжал кулак перед Лу Чжоу и произнес:

— Спасибо за проявленное милосердие, старый господин.

— ... — Шэнь Си.

«Высокомерный член Совета Белой Башни действительно склоняет голову? Поверит ли мне кто-то, если я расскажу об этом?»

Лу Чжоу посмотрел на Нин Ваньцина, чувствуя удовлетворение от того, насколько тактичным тот был. Хотя он потратил довольно много своей высшей мистической силы, это было лучше, чем потратить карту смертельного удара. К тому же, поскольку это не было сражением, он мог спокойно продемонстрировать свою силу. Если бы это была настоящая битва, то его ручные печати не могли бы так легко попасть в цель. В конце концов, даже Ди Цзян смог увернуться от его атаки, содержащей высшую мистическую силу, что доказывало, что высшая мистическая сила не была непобедимой. В те времена У Гуанпин с восемью картами Рождения имел невероятно высокую скорость. Вполне логично, что, если бы это была настоящая битва, его атаки могли бы не попасть в Нин Ваньцина, и в конце концов ему пришлось бы использовать карту смертельного удара. Однако, несомненно, высшая мистическая сила была очень мощной. Возможно, даже судья с десятью картами Рождения не смог бы противостоять его полному запасу высшей мистической силы.

Лу Чжоу спросил:

— Ты уверен, что не хочешь выдержать мой третий удар?

Нин Ваньцин произнес:

— Старый господин, ваша культивация очень глубока. Мне стыдно, но я действительно уступаю вам...

— Хорошо, что ты это понимаешь, — произнес Лу Чжоу. — Если бы ты попытался выдержать мой третий удар, боюсь, твоей жизни бы угрожала опасность.

Нин Ваньцин не мог опровергнуть эти слова. Как говорится: победитель получает все. Более того, он чувствовал, что Лу Чжоу не лжет. Во время второго удара он был беспомощен. Так он чувствовал себя только в поединке с Мастером Башни. Он внутренне вздохнул: проигравший должен был признать свое поражение. В конце концов, он произнес:

— Старый господин, я оставлю этот Рунический проход вам, и не стану больше расследовать произошедшее в области золотого лотоса.

— Очень хорошо.

— Однако, я всего лишь судья. Я надеюсь, что вы сохраните втайне этот Рунический проход. Если другие узнают о нем, у меня возникнут неприятности...

Шэнь Си ответил с улыбкой:

— Не сомневайтесь. Мастер Павильона ценит тактичных людей и тех, кто знает, когда нужно уступить... Он не станет усложнять вам жизнь...

Нин Ваньцин немного смущенно улыбнулся.

Лу Чжоу произнес:

— Надеюсь, ты сдержишь свое обещание.

Нин Ваньцин молча смотрел, как Лу Чжоу развернулся и направился к Руническому проходу в небольшом лесу. Когда Лу Чжоу скрылся из виду, он обратился к молодому человеку в белой одежде:

— Держи это дело в секрете.

— Я понял. — Юноша в белой одежде, разумеется, знал, что об этом деле нельзя распространяться. Разве он не навлечет на себя беду, если расскажет людям, что судья восьми карт Рождения был кем-то побежден? Через мгновение он произнес: — Мой господин, я хочу

кое-что сказать...

— Что? — Энергия Нин Ваньцина постепенно начала успокаиваться.

— Этот старик, похоже, не простой культиватор золотого лотоса. Его первая печать была золотой с оттенком голубого, а последующие печати были полностью голубыми...

Нин Ваньцин был потрясен.

— Ты уверен?

— Я не смею лгать...

Нин Ваньцин промолчал, глядя перед собой невидящим взглядом. Никто не знал, о чем он думает в этот момент. Через некоторое время он со вздохом произнес:

— Неудивительно...

— Мой господин, вы что-то поняли?

— Нет. Я никогда раньше не слышал о культиваторе голубого лотоса...

— ... — Юноша в белой одежде потерял дар речи. «Если ты ничего не понял, то почему сказал «не удивительно», будто что-то понял?!»

Спустя мгновение, юноша в белой одежде спросил:

— Мы действительно не собираемся расследовать смерть членов Совета Белой Башни в области золотого лотоса?

— Этот человек, вероятно, активировал по меньшей мере десять карт Рождения. Неразумно противостоять ему напрямую. Более того, разве для нас не будет благом, если подобный эксперт сможет заставить Совет Черной Башни немного пострадать?

— Мой господин, вы мудры.

Нин Ваньцин произнес:

— Давай вернемся и сделаем необходимые приготовления. У меня еще есть другие важные дела.

— Мой господин, вы действительно собираетесь отправиться в Южное королевство области красного лотоса?

Нин Ваньцин кивнул и произнес:

— Наши люди уже подтвердили, что в Южном королевстве появится особый зверь карты Рождения. Мы должны уничтожить его; мы не можем позволить Совету Черной Башни заполучить его.

— Я понял.

...

Тем временем Лу Чжоу и Шэнь Си нашли Рунический проход после непродолжительных поисков. Это было кольцо, похожее на камень.

Внутри кольца имелись сложные надписи и руны. С первого взгляда руны напоминали цветы.

Увидев их, Лу Чжоу наконец понял, почему только рунный мастер мог создать Рунический проход. Это было подобно тому, как дилетанты не смогли бы выковать высококачественное оружие.

— Это Рунический проход. У меня есть талисманы, которые могут его активировать. Когда мы войдем внутрь, я возьму управление на себя.

— Хорошо, — кивнул Лу Чжоу. — Сделай так, чтобы мы попали в область красного лотоса.

— Я понял. — Шэнь Си сделал приглашающий жест и произнес: — Пожалуйста, встаньте здесь, мастер Павильона.

Лу Чжоу привел с собой Ди Цзяна и встал с ним в кольцо формации.

Шэнь Си встал в центре кольца, зажег талисман и опустил его в центр кольца.

Как только талисман коснулся земли, вокруг Лу Чжоу и Шэнь Си появился столб света.

Лу Чжоу подумал, что он похож на свет астролябии.

Жужжание!

Рунический проход зажужжал, и их зрение затуманилось.

— У нас получилось... — спокойно произнес Шэнь Си. В конце концов, он был опытным культиватором.

Лу Чжоу не почувствовал никакой разницы. Ему казалось, что он находится в туннеле, перемещаясь во времени. Вскоре его начало трясти, будто он находился в самолете.

В этот момент Шэнь Си ударил по земле и продолжил направлять свою Первородную Ци в круг формации.

Круг света продолжал уносить их вверх.

Через мгновение Шэнь Си произнес:

— Мастер Павильона, будьте осторожны.

Как только голос Шэнь Си стих, Лу Чжоу почувствовал полную невесомость. В то же время на него обрушилось давление, затруднившее его дыхание. Неудивительно, что для использования Рунического прохода требовалась высокая культивация. Людям с низкой культивацией было бы трудно выдержать удушающее давление.

...

Тем временем, в Южном королевстве области красного лотоса.

Юй Шанжун выглядел не лучшим образом. За последние несколько дней Юй Чжэнхай залечил большинство своих ран, но его раны не улучшились из-за ядовитого шипа Тянь Мина.

Кроме того, свирепые звери, находившиеся за пределами формации, никуда не уходили.

— Второй младший брат, мы не можем продолжать оставаться здесь. Камень жизни того парня, должно быть, разбился, когда он умер. Возможно, Совет Белой Башни уже послал сюда людей для расследования. Мы должны связаться с седьмым младшим братом... — произнес Юй Чжэнхай. Даже если бы он смог вырваться из формации, ему все равно было бы сложно вытащить Юй Шанжуна и сбежать вместе с ним от свирепых зверей.

— Я был неосторожен. Я не ожидал, что он использует яд, — покачал головой Юй Шанжун.

Юй Чжэнхай положил на землю заранее нарисованную формацию и зажег талисман.

Через мгновение перед их глазами появился Сы Уя.

— Седьмой младший брат, я очень скучал по тебе! — произнес Юй Чжэнхай без всяких предисловий.

— ... — Юй Шанжун.

— ... — Сы Уя.

Каждый раз, когда Сы Уя слышал эти слова, его старший брат обращался к нему с какой-то просьбой.

После того, как Юй Чжэнхай все рассказал, Сы Уя нахмурился.

— Второй старший брат ранен?

Юй Шанжун поднялся на ноги. Кроме бледного лица, он выглядел нормально.

— Все не так серьезно. Не стоит беспокоиться.

Сы Уя внимательно изучил Юй Шанжуна и произнес:

— Это колдовской ядовитый шип.

— Ты узнал его?

— Конечно. Старший брат в прошлом больше всего ненавидел Лоу Лань. Чтобы справиться с Лоу Ланем, я изучил множество книг о колдовстве, — ответил Сы Уя.

Юй Чжэнхай улынулся и произнес:

— Как и ожидалось от стратега номер один секты Преисподней.

— Как мне вывести яд из организма? — спросил Юй Шанжун.

— Насильно извлечь яд из костей или попросить сильного колдуна развеять яд, — ответил Сы Уя.

Юй Шанжун кивнул, после чего сел на землю и достал свой меч Долголетия.

Увидев это, Сы Уя поспешно произнес:

— Второй старший брат, тебе не следует сейчас проводить детоксикацию. В этом месте слишком опасно.

— Это лучше, чем ждать смерти, — произнес Юй Шанжун.

В этот момент рядом с Сы Уя появился Минши Инь и произнес:

— Не волнуйся! Я приду к тебе. Жди меня!

— Четвертый старший брат? — удивился Сы Уя.

— Не волнуйтесь. Я позабочусь об этом вопросе!

Пока ученики разговаривали, в небе раздался грохот, от которого свирепые звери бросились врассыпную, в одно мгновение исчезая без следа.

— Здесь кто-то есть. — Это было последнее, что хотели увидеть Юй Чжэнхай и Юй Шанжун.

К югу от флагов формаций появилась фигура на спине огромного скакуна.

В то же время раздался пронзительный крик.

Через мгновение над руинами появился культиватор в белой одежде, сидящий верхом на мистической птице. Зависнув в воздухе, он сердито посмотрел на флаги и произнес:

— Что за пустая трата флагов формаций!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2347376>